

Глава 256. Инь-ян две формы меча массива

Держа ручку с надписью, Чжан Жочэнь непрерывно вливал в нее свою подлинную энергию. Его разум был пуст, поскольку его духовная сила была полностью погружена в мир надписи шестого уровня.

Бум!

Громкие грохочущие звуки раздавались снаружи. Весь подземный дворец содрогнулся.

Хань Цю нервно стояла рядом с Чжан Жочэнем. Она не смела издать ни звука, боясь прервать его.

Прошло почти два часа, прежде чем Чжан Жочэнь, наконец, отложил ручку. Только тогда он понял, что весь мокрый от пота.

Чжан Жочэнь облегченно вздохнул. Затем он извлекал духовные кристаллы из пространственного кольца один за другим. Он вставил эти духовные кристаллы в небольшие углубления каменной стены.

Ямы на стене были полностью заполнены после встраивания в общей сложности 864 духовных кристаллов.

«Теперь последний шаг. Плыть или тонуть», - Чжан Жочэнь положил ладонь на каменную стену и влил свою подлинную энергию в надпись массива.

Подлинная энергия текла вдоль надписи, активируя 864 духовных кристалла на своем пути. Эти духовные кристаллы постоянно мерцали, словно сотни ярких звезд были встроены в каменную стену.

«ШЕЛЕСТ»

Линия за линией, пересекаясь, вдруг появились на каменной стене. Линии были плотными, как паутина, образуя оборонительный строй.

«Мы сделали это! Мы сделали это!» - Чжан Жочэнь от души рассмеялся.

Хань Цю была в восторге. Она не могла не смотреть на Чжан Жочэня с еще большим восхищением, чем прежде: «Чжан Жочэнь, ты проделал потрясающую работу! Это то, чего не смогли достичь даже мастера массива из сюзерена Юньтай. Но ты сделал это!».

«Это действительно ничего. Я только отремонтировал от 6% до 7% массива шестого уровня. Но этого должно быть достаточно, чтобы заблокировать Хо Цзинчэна! Теперь мы можем сосредоточиться на восстановлении сил. Мы не спеша придумаем способ для борьбы с Хо Цзинчэном после восстановления», - Чжан Жочэнь улыбнулся и сказал.

Хань Цю украдкой взглянула на кольцо на пальце Чжан Жочэня.

«Он извлек из кольца сотни духовных кристаллов. Должно быть, это пространственное сокровище», - подумала Хань Цю.

Поколебавшись всего мгновение, она решила не спрашивать о кольце. Ведь это был секрет Чжан Жочэня. Если она возьмет на себя смелость спросить, Чжан Жочэнь может неправильно понять ее, решив, что она жадна до пространственных сокровищ.

Как и ожидалось, Хо Цзинчэн не мог ворваться под защиту массива.

Через два дня Чжан Жочэнь, наконец, полностью оправился.

Раны на его теле полностью зажили, оставив лишь бледные шрамы.

Подлинная энергия в его море энергии также восстановила свое оптимальное состояние. И не только это, оно было еще сильнее, чем раньше.

После недавней серии сражений Чжан Жочэнь заметил, что сила жертвоприношения внутри него полностью слилась с его подлинной энергией. Неосознанно он достиг вершины рассветного состояния земного царства.

Это действительно удивительно, как жертвенная сила может быть сплавлена так быстро в разгар сражений. Я объединю силу через сражение снова, когда в следующий раз смогу поглотить силу жертвы.

Чжан Жочэнь бросил взгляд на Хань Цю и вскоре понял, что она все еще оправляется от ран.

Ее раны были серьезнее, чем у Чжан Жочэня, поэтому для нее было естественно лечиться еще несколько дней.

Прошел еще один день, и Хань Цю полностью выздоровела. В тот момент, когда она открыла глаза, в ее темных зрачках зажегся яркий свет, излучающий сильное духовное давление боевых искусств.

Когда она втянула подлинную энергию обратно в свое тело, свет в ее глазах также исчез, вернувшись к норме.

Она повернулась к Чжан Жочэню и увидела, что он что-то вырезает на земле.

Поэтому она подошла и встала позади него, глядя в землю.

Таинственные восемь триграмм инь-ян были вырезаны на земле, окруженные рядами крошечного текста.

Две маленькие фигурки с мечами сражались в триграммах.

«Что это?..»

Сделав глубокий вдох, Хань Цю пробудила свой мир понимания меча. Она собрала всю свою духовную силу, прежде чем снова уставиться на триграммы. На этот раз она обнаружила, что две маленькие фигурки, казалось, ожили, оторвавшись от земли. Они продолжали размахивать мечами, обмениваясь движениями и делая шаги. Даже их мечи были искусны и изобретательны.

Восемь триграмм инь-ян продолжали вращаться, как живые.

«Маневр понимания меча!»

Хань Цю удивленно воскликнула: «О! Ты достиг такого высокого царства! Я полагаю, ты не далеко от сердца, интегрированного в меч?».

Сердце, интегрированное в меч, было легендарным царством техники меча.

Достижения Хань Цю в технике меча намного превосходили достижения ее сверстников с тех пор, как она была ребенком. Даже ее отец верил, что у нее есть потенциал стать святой. Она была известна как самый выдающийся гений меча в сюзерене Юньтай за последние 100 лет.

Даже когда она проиграла Чжан Жочэню, она думала, что он был немного лучше ее. Если она будет работать усерднее, то сможет превзойти его.

Только сейчас она поняла, что разница в технике владения мечом между ней и Чжан Жочэнем слишком велика.

Не обращая внимания на выражение удивления на лице Хань Цю, Чжан Жочэнь указал на триграммы на земле и сказал: «Это инь-ян две формы меча. Только два высокопрофессиональных воина с точки зрения техники меча могут высвободить свою полную силу. Мы оба находимся на пике меча, следующего за разумом. Итак, если мы сможем выполнить этот массив, мы определенно сможем убить Хо Цзинчэна».

«Ты просишь меня узнать это сейчас?»

Хань Цю нахмурилась и сказала: «Этот массив очень сложный. Мне, вероятно, понадобится год или около того, чтобы полностью овладеть им».

Даже с первого взгляда Хань Цю могла сказать, что массив был действительно глубоким и таинственным.

Чжан Жочэнь ответил: «Тебе не нужно полностью овладевать им. Если ты сможешь выпустить одну десятую своей силы, мы можем легко победить Хо Цзинчэна. Даю тебе три дня. Судя по твоему таланту, этого должно быть достаточно!».

Хань Цю повернулась и посмотрела на Чжан Жочэня с выражением легкого замешательства на лице. Она сказала: «У нас также есть несколько совместных массивов в сюзерене Юньтай. Но для выполнения массивов требуется минимум три человека. Кроме того, они также нуждаются в помощи массива нефритового камня, чтобы принести свою полную силу в игру».

«Только не говори мне, что ты хочешь победить Хо Цзинчэна с помощью меча, который может высвободить только одну десятую силы. А без помощи массива нефритового камня?»

Чжан Жочэнь ответил: «Роль нефритового камня состоит в том, чтобы объединить подлинную энергию воинов через надпись массива. Но инь-ян двух форм меча массива не нуждается в надписи массива. Вместо этого он использует понимание меча между двумя воинами, чтобы объединить их силу вместе».

«Понятно», - ответила Хань Цю.

Ни один другой воин не мог постичь мистику связи понимания меча. Однако Хань Цю достигла высокого уровня в технике владения мечом. Неудивительно, что она сразу все поняла, когда Чжан Жочэнь лишь вкратце упомянул об этом.

Чжан Жочэнь продолжал объяснять Хань Цю мистику инь-ян двух форм меча, надеясь, что она сможет овладеть массивом как можно скорее.

«Инь-ян две формы меча массива берет человека в качестве своей основы, небо и землю в качестве компаса и мистицизм инь-ян в качестве своей силы. Если два воина прекрасно сотрудничают и достигают связи понимания меча, они могут пробудить духовную энергию с

неба и земли. Сила человека ограничена, но сила неба и земли превосходит все. Если мы сможем пробудить духовную энергию неба и земли, ничто не выходит за пределы возможного»

«При настройке массива ты и я – инь и ян в массиве, соответственно. Ян движется, инь движется; ян останавливается, инь останавливается»

«Массив в паре с 18 движениями меча, а именно девять инь мечей и девять ян мечей. Что касается других движений, мы должны адаптироваться к ситуации и действовать, соответственно. Я считаю, что с твоим талантом ты можешь практиковать девять инь мечей до уровня новичка за три дня»

Скрестив руки на груди, Хань Цю подняла брови и сказала: «Не недооценивай меня! С моим талантом я могу легко достичь начального уровня всего за один день. Трех дней более чем достаточно, чтобы отработать девять инь мечей до уровня малого успеха».

Чжан Жочэнь посмотрел на нее и сказал: «Инь-ян две формы меча – нелегкий подвиг, иначе он не был бы известен как самый мощный двойной меч. Тогда Чи Яо и я...».

Говоря об этом, Чжан Жочэнь внезапно остановился на полуслове. Он горько усмехнулся про себя, прежде чем продолжил: «Я вырезал здесь движения девяти инь мечей. Ты можешь начать практиковаться прямо сейчас! Что касается того, насколько ты можешь воспринимать техники, то это зависит от твоей способности понимания. Спроси меня, если у тебя есть вопросы».

Закончив фразу, Чжан Жочэнь перешел на другую сторону подземного дворца и начал упражняться с девятью ян мечами.

Хань Цю пристально посмотрела на него и сказала: «Какой странный человек!».

Способность Хань Цю к пониманию была действительно очень сильной, что превзошло ожидания Чжан Жочэня. Ей потребовалось всего два с половиной дня, чтобы достичь начального уровня девяти инь мечей.

Конечно, Чжан Жочэнь не только терпеливо вел ее по пути, но и указывал на ошибки, которые она совершала в ходе своей практики. Не держа все в себе, он самоотверженно обучал ее приемам этой техники.

После достижения начального уровня Хань Цю начала по-настоящему понимать глубину массива мечей двух форм инь-ян.

Даже без выполнения инь-ян двух форм меча, сами девять инь мечей уже были намного более блестящими и мощными, чем другие техники меча в высшем классе духовной стадии.

Даже в сюзерене Юньтай была только одна техника меча в высшем классе духовной стадии, и она была неполной. Эта техника меча считалась самой сильной в сюзерене Юньтай. Однако это было ничто по сравнению с девятью инь мечами.

Ранее, когда Чжан Жочэнь впервые сказал ей, что инь-ян двух форм меча является самым сильным двойным массивом, она фыркнула на него. Но теперь она была полностью с ним согласна.

Так называемые мощные массивы сюзерена Юньтай были совершенно незначительны перед массивом мечей инь-ян.

Хань Цю сказала: «Мне потребовалось почти три дня, чтобы достичь начального уровня девяти инь мечей. Я думаю, мне может потребоваться месяц или больше, чтобы достичь небольшого успеха. Если другие воины будут практиковать это, они, вероятно, не смогут достичь начального уровня даже через год».

Чжан Жочэнь сказал: «Ты достигла только начального уровня. На данный момент до сих пор неизвестно, можем ли мы хорошо сотрудничать и выполнять инь-ян две формы меча».

«Неужели это так трудно?» - спросила Хань Цю.

«Попробуй, и узнаешь!»

Чжан Жочэнь достал древний меч бездны и встал внутри круга, который он нарисовал ранее. В тот момент, когда он взмахнул мечом, его аура полностью изменилась.

Его спина была такой прямой, а взгляд таким острым, что он походил на молодого Бога меча.

Стоя в другом кругу в 10 футах от Чжан Жочэня, Хань Цю указала на него древним мечом из белого нефрита. Ее аура также полностью отличалась от предыдущей. В сочетании с ее выдающейся внешностью она напоминала прекрасную фею меча.

Они не двигались, и все же вокруг них уже появились слабые волны дыхания меча.

«Шевелись!»

Чжан Жочэнь произнес одно слово и сделал семь шагов вправо. Каждый шаг был длиной ровно в фут.

Когда Чжан Жочэнь сделал свой первый шаг, Хань Цю также немедленно двинулась вперед.

«СВИСТ!»

Как мастера меча, они оба двигались с высокой скоростью в строю, выполняя техники меча один за другим.

Это было так, как если бы в массиве было 18 фигур, и каждая фигура выполняла различные техники меча.